

— Ты чего хочешь? — Господин Сун говорил крайне неприязненно, но, опасаясь присутствия наследного княжича, даже против воли не смел открыто возражать.

Сун Цзыюй, видя, что он притворяется, будто не понимает её требований, вмиг сбросила с лица всякое выражение. Она холодно посмотрела на господина Суна и отрезала:

— Господин Сун, вы ещё имеете наглость спрашивать? Неужели вам неясно, что по праву принадлежит Сун Цзыюй?

Сделав паузу, она добавила твёрдо:

— Разумеется, пособие моего отца.

Видя, как он бесстыдно прикидывается простаком, Сун Цзыюй не желала даже смотреть на этого человека, называемого её дядей, — до того он был противен.

Господин Сун внутри закипал от ярости, но вынужден был подчиниться. Он обернулся к жене и приказал:

— Иди за серебром.

Госпожа Сун, услышав это, не скрывала досады, но послушаться мужа не могла. Тяжело хмыкнув, она с явной неохотой удалилась.

Дождавшись, пока она уйдёт, господин Сун наконец выдохнул. Он прекрасно знал, что эта женщина трясётся над каждой монетой, и был благодарен, что она не стала устраивать сцену прямо сейчас, сохранив ему хоть немного лица. Он повернулся к Сун Цзыюй с потемневшим от злости лицом и бросил:

— Теперь довольна?

Сун Цзыюй лишь холодно взглянула на него, не удостоив ответом. Тогда господин Сун перевёл взгляд на Гу Сянъи. Но разве стал бы Гу Сянъи обращать внимание на такого бесстыдника? Он просто отвернулся и посмотрел в другую сторону.

Оставшись без ответа, господин Сун оказался в нелепом положении, стоя посреди двора. Его охватил гнев вперемешку с неловкостью от собственной беспомощности. К счастью, вскоре вернулась госпожа Сун, сжимая в руках серебряные билеты. Вид у неё был разъярённый — стало ясно, что деньги удержать не удалось. Скрипя зубами, она передала билеты мужу.

Господин Сун нахмурился, глядя на бумаги: всего четыреста лянов? Она что, решила утаить часть даже в такой ситуации? Он яростно сверкнул глазами на жену, едва сдерживаясь, чтобы не выплеснуть на неё всю свою злобу.

Госпожа Сун, зная нрав мужа, поспешно зашептала оправдания:

— Мы столько лет содержали третью ветвь, к тому же Четвёртый уже забрал у меня сто лянов.

Услышав это, господин Сун немного смягчился — нашлось хоть какое-то оправдание. Он протянул билеты Сун Цзыюй. Та приняла их и бережно спрятала. Видя, что девушка больше не скандалит, господин Сун внутренне торжествовал.

В этот момент Гу Сянъи слегка кашлянул:

— Раз с расчётами покончено, пришло время и нам посчитаться.

Господин Сун вздрогнул. Неужели наследный княжич собирается забрать обратно те деньги, что присылал раньше? Сун Цзыюй инстинктивно отступила назад, за спины стражников. Она прищурилась, и уголки её губ едва заметно дрогнули. Неужели задание выполнено? Она с нетерпением ждала уведомления от Системы, но в то же время была не прочь досмотреть это представление.

— Что вы имеете в виду, княжич? — Господин Сун, будучи человеком, обученным боевым искусствам, всё ещё сохранял некоторую уверенность и не боялся столкновения. Он обвёл взглядом стражников — все были вооружены.

Заложив руки за спину, он произнёс:

— Не слишком ли вы заходите далеко, княжич? Это внутреннее дело клана Сун. Я подписал отречение и вернул пособие, чего же вы ещё хотите?

Улыбка исчезла с лица Гу Сянъи, а в глазах промелькнула холодная угроза. Как же так вышло, что у третьего господина Сун оказался настолько подлый, беспринципный и наглый брат?

— Мой клан Гу присылал сюда немало золота и серебра. Кому предназначались эти дары, вы прекрасно знаете, — Гу Сянъи не собирался отступать. Даже если деньги его семьи были потрачены, они не должны были осесть в карманах таких негодяев.

— Пф! — Господин Сун стиснул зубы. Его отчитывает какой-то мальчишка!

Гу Сянъи едва заметно махнул рукой, и из-за спин стражников вышел счетовод.

— Княжич, — счетовод развернул книгу перед всеми присутствующими и громко объявил: — За все эти годы наш клан Гу передал дому Сун имущества на восемь тысяч триста пятьдесят шесть лянов серебра.

Господин Сун вытаращил глаза от изумления. Он знал, что денег приходило много, но не думал, что настолько. Он резко обернулся к жене, гневно сверля её взглядом: эта женщина посмела скрыть от него такую сумму? Госпожа Сун, пойманная на воровстве, не смела поднять глаз, чувствуя на себе взгляд, полный жажды убийства.

Сун Цзыюй, глядя на госпожу Сун, подумала: видимо, та немало наворовала, чтобы содержать любовников. Она перевела взгляд на вторую жену дяди и увидела, что та злорадствует, явно надеясь, что секреты первой госпожи Сун будут раскрыты.

— Княжич, — попытался господин Сун вымолить снисхождение.

Гу Сянъи, лениво помахивая веером, ответил:

— Я не собираюсь вас притеснять. Господин Сун должен вернуть всего три тысячи лянов.

Сумма была вполне разумной, даже Сун Цзыюй показалось, что это слишком дёшево для них. Господин Сун понял, что спорить бесполезно — ему дали возможность выйти из ситуации с достоинством, и если он не воспользуется ею, то выставит себя полным дураком.

— Неси деньги! — рявкнул он.

Госпожа Сун замялась, её глаза забегали. Любой видел, что у неё явно есть свои грязные тайны.

— Ты чего медлишь, женщина? — Господин Сун окончательно потерял терпение. Он давно догадывался, что с ней что-то не так, и решил свалить всю вину на неё.

Прожив с мужем столько лет, госпожа Сун прекрасно понимала его замысел. Он собирался бросить её на произвол судьбы: если она не принесёт деньги, он просто отдаст её княжичу в счёт долга. Сцепив зубы, она развернулась и ушла, проклиная всё на свете. Раз он так с ней, то и она не обязана проявлять верность. Она решила выгрести всё подчистую — пусть теперь все живут в нищете.

Вскоре она вернулась с деньгами. Господин Сун потянулся к ней, но госпожа Сун проигнорировала его и отдала серебро прямо в руки стражнику. Тот передал его княжичу.

Гу Сянъи смотрел на билеты. Он надеялся, что семейство Сун откажется платить, чтобы у него был повод наказать их и отомстить за Сун Цзыюй. Но теперь, когда деньги были возвращены, придаться стало не к чему.

— Уходим.

Услышав приказ, господин Сун наконец выдохнул. Проводив их взглядом, он снова обернулся к жене, готовый разорвать её на части.

— Бух! — от страха у госпожи Сун подкосились ноги, и она рухнула на землю.

Вскоре из дома донеслись её жалобные крики. Сун Цзыюй и Гу Сянъи переглянулись: в доме Сун теперь надолго воцарился раздор, что вполне соответствовало их целям.

Соседи, услышав шум, начали выглядывать на улицу. Сун Цзыюй не упустила случая: она громко показала всем документ о разрыве отношений, во всеуслышание объявляя, что больше не принадлежит к клану Сун. Соседи, знавшие, как с ней обращались, были поражены её решимостью и осыпали её похвалами.

Гу Сянъи наклонился к самому уху Сун Цзыюй и прошептал:

— Что теперь?

— К уездному судье в Линъань, оформим всё официально.

— Хорошо.

Гу Сянъи подал знак стражникам, и они двинулись в путь. Внезапно Сун Цзыюй, несмотря на триумф, почувствовала, что чего-то не хватает. Она нахмурилась и вдруг поняла: проклятая Система до сих пор не сообщила о выполнении задания. Неужели что-то пошло не так? На душе у неё заскребли кошки.

<http://bllate.org/book/20830/2097904>